

Видя, что госпожа явно интересуется историями о привидениях, Энни взглянула на остальных горничных, готовивших горячую воду, гребни и прочее, и продолжала:

– Врачи и сёстры хотели пригласить епископа Церкви, чтобы провёл мессу, но оставшиеся пациенты решительно протестовали. Они с нетерпением ждали встречи с этим привидением. Все они зовут его “Ангел-Клоун”. Они говорят, что его внешность, внушающая ужас, похожа на особое одеяние клоуна, но по сути своей это ангел, способный избавлять от боли и мук.

– Это весьма любопытно... – Сказала Одри с еле заметной улыбкой.

Случись это раньше, она непременно бы очень этим заинтересовалась, даже рвалась бы совершить Прохождением через Сны путешествие в больницу, чтобы выяснить, что там происходит с участием этого так называемого “Ангела-Клоуна”. Но внезапно разгоревшаяся война изрядно удручала Одри. Она чувствовала, что нужно сделать великое множество важных вещей, потому была не в настроении выведывать и вникать глубже.

В сущности, если бы Одри сама не пережила воздушный налёт и не видела раненых в нём, она бы точно чувствовала, будто войны никакой в минувшие несколько дней и не было, и Бэклэнд был по-прежнему мирным-мирным.

Всё потому что после того налёта воздушный флот Королевства Лоэн был втянут в военные действия. Была поднята вся воздушная оборона прибрежного города, и Бэклэнд не испытал на себе очередного нападения. Ныне битва между Фейсаком и Лоэном в основном сосредоточена была в трёх местах – на горном хребте Аманта Зимнего графства, в зоне тяжёлой промышленности, включающей крупный город с пригородами вдоль восточного берега Мидсишира и нескольких гаванях вдоль берега моря Соня. К тому же противники оказались в тупике, на мёртвой точке, никто не мог достичь преимущества. Пусть даже были жертвы, но материального ущерба Бэклэнд не понёс. Если не считать того, что взлетели цены на несколько номеров газет с передовицами о войне, этот город, казалось, восстановил мирное состояние за какие-то несколько дней.

Но Одри так не казалось. Её отец и брат в последнее время были заняты работой, часто возвращались поздно вечером или проводили частные собрания с группами знатных людей, Членов Парламента и духовенством. Через другие благотворительные организации Одри узнала точное количество пострадавших на линиях фронта в гавани Притц и на Амманте. Она видела даже некоторые фотоснимки полей боя. Она усердно трудилась, чтобы собирать средства, связывалась с различными фармацевтическими компаниями и больницами, надеясь наладить помощь и лечение, необходимые в военных нуждах.

– Кто бы мог подумать, что безумный искатель приключений не только предложит излишки продовольствия из своего поместья, но и пожертвует аж семь тысяч фунтов... – Одри тайком про себя вздохнула и позволила служанке начать её прихорашивать.

К югу от Моста, улица Роз.

Эмлин Уайт с лёгкостью пожертвовал десять фунтов поверенному благотворительной организации. Коснулся своего цилиндра, прощаясь, и поднялся по лестнице в Церковь Урожая.

В эти мгновения там не было никого из верующих. Отец Утравский, подобный полугиганту, сидел у алтаря и искренне молился.

Эмлин не спешил переодеваться в своё священническое одеяние. Сел позади пастыря и что-то было хотел сказать, но открыв рот, в итоге лишь фыркнул невнятно.

– Должно быть, это ваша типично фейсакская наружность и стать отпугивает тех верующих, не пускает их сюда, – наконец, небрежно проговорил Эмлин, глядя на алтарь перед ним и Утравским.

Епископ опустил молитвенно воздетые руки, открыл глаза.

– Я их понимаю.

– А какой толк, что вы их понимаете? Если война станет ещё ожесточённее и ещё возрастет число погибших в бою солдат, то верующие могут сюда ворваться и сжечь собор, а вас повесить, – говорил Эмлин, всё взирая на Священную Эмблему Жизни.

Отец Утравский слегка покачал головой.

– Нет, не сделают они так. Они искренне веруют в Мать-Землю. Не сожгут они собор. В лучшем случае они меня изгонят. Если я открыто выскажусь о том, что отказался от своей фейсакской национальности, то всегда найдутся люди, которые меня поймут и примут.

Эмлин поцокал языком и сказал, не переводя взгляд:

– А что, если Фейнапоттер вяжется в войну и нападёт на залив Деси, территорию Лозна? Что, если Церковь Матери Земли призовет всё духовенство к оружию и станет врагом Лозна? Вы подчинитесь распоряжениям Церкви и оставите здешнюю паству, или притворитесь, что ничего не знаете? Продолжите проповедовать, как драгоценна жизнь, как радостно собирать урожай, так же, как вы делаете сейчас? Или открыто организуете эту паству, чтобы стала врагом своему собрату и кровавыми жертвами доказала свою веру?

Епископ Утравский медленно поднял взгляд на Священные Эмблемы Жизни высоко над алтарём, долго не говоря ни слова.

Эмлин не задавал больше никаких вопросов, замолчал, как и священник.

Во всей Церкви Урожая царила тишина.

На острове-колонии Алгер Уилсон, у которого не было возможности вернуться на остров Пасу, не оставлял корабль, поскольку был принципиально осторожен. Лишь отправил своих моряков, чтобы посменно собирали сведения.

– Капитан, никаких новостей о том, что нас созывают, ещё нет, – доложил Алгеру о своих дневных находках моряк, от которого разило спиртным.

Алгер махнул рукой, мол, вольно, и отпустил подчинённого, тот вышел из комнаты. Тогда Алгер тихонько про себя пробормотал:

– Церкви, кажется, нет особого дела до этой войны...

Судя по тому, что было Алгеру известно, война была, скорее всего, нешуточная, обещающая раскинуться до огромных масштабов. Как жертва вторжения, Церковь Повелителя Штормов обязательно мобилизует все свои силы, чтобы разгромить врага, призовет и раскиданных по морю “капитанов”, раздав им соответствующие задания. Но ныне Алгеру ещё предстояло получить распоряжения с острова Пасу.

Это не означало, что Церковь Повелителя Штормов давала слабину. Действия сил Церкви в лоэнской армии и в воздушных учениях, в которых она участвовала по разным большим городам, и деятельность полубогов подразумевали, что Церковь Повелителя Штормов оказывала серьёзное сопротивление вторжению Фейсакской империи. Только вот не бросала все свои силы сразу.

– Может ли это быть из-за того, что мы ещё на ранних стадиях войны? И Церковь желает сохранить часть силы на критический момент? – Алгер устроил поднявшееся душевное волнение и смятение и стал ждать дальнейших данных.

Ночью ещё одна кучка моряков вернулась с новостями, никак не относящимися к войне.

– Капитан, кажется, на этом острове какое-то чудовище прячется. Многие пираты говорят, что столкнулись с чем-то ужасным, когда после возлияний выходили по малой нужде. Некоторых сильно хлестали ветки деревьев, а кто-то ещё видел, как на их собственных телах вырастали плоды, такие, налитые кровью и плотью. Кому-то из пиратов встречались тощие призрачные фигуры с лицами, заросшими пшеницей....– Пересказывал относительно трезвый моряк дошедшие до него слухи.

- Рассказы о привидениях и чудовищах... - Алгер не намерен был выведывать правду в этом деле, кивнул и строго предупредил:

- Ночью наружу не выходите.

После того, как в Бэкленде и гавани Притц распространились сверхъестественные истории, Клейн больше ни разу не бывал в тех больницах, боясь, что встретит непосредственно марионеток Заратула.

При помощи Всепожирающего Глада и способности "Путешествовать" Клейн расширял диапазон для создания историй, вселяющих ужас. Иногда он оказывался на море Соня, в другие разы - в Туманном море. То отправится в Ленбург, то иной раз в Фейнапоттер, а порой появлялся в таких местах, как Восточный и Западный Балам, в горных местностях и долинах. Не подчинялся никаким правилам и полагался лишь на своё минутное вдохновение. В некоторые города наведывался два-три раза, а в какие-то другие ни разу нога его не ступила.

При этом Клейн испытывал нечто неизъяснимо странное. В ужасающей тьме тянулись незримые щупальца, то нашаривая, где он, то пытаясь предугадать его передвижения, чтобы заведомо схватить.

Щупальца были холодные, двигались беззвучно, и стоило им оплести его, последствия были бы невообразимые.

Клейн знал, что это могло быть результатом "поиска" Заратула. Лучшим решением для Клейна было на время прекратить играть роль, залечь-затаиться и ждать. Но было и то неуловимое тонкое чувство, что заставляло его желать поскорее усвоить зелье. А посему он пользовался силами серого тумана. Всякий раз, что Клейн наобум выбирал место-цель, он поднимался над серым туманом, чтобы погадать насчёт уровня опасности и при помощи Бумажных Ангелов пресекать её.

Тут, сделав огромный прорыв в усвоении зелья, Клейн "Телепортировался" в Кокову, что в Северной провинции Западного Балама.

Это там Клейн некогда убил Инса Зангвилла, чтобы отомстить ему и капитану.

В тот миг, что фигура Клейна появилась на Площади Белого Пера, он вдруг почувствовал, что здесь что-то не то.

В резиденции, принадлежавшей Мэйсанчесу, было слишком уж тихо. Так тихо, что по спине Клейна пробежали мурашки.

Мэйсанчес был местный генерал, который раньше покупал оружие у Дуэйна Дантеса, Потусторонний пути Смерти, поддерживаемый Церковью Знаний.

– Что случилось? – Клейн чуть нахмурился и стал размышлять, входить ли ему в здание, чтобы проверить, какова ситуация. Ведь тот человек был как-никак его “партнёр по сотрудничеству”.

К тому же, если пришлось бы Клейну столкнуться с неслабым противником, то это была бы отличная возможность действия в своей роли. Проведя самоанализ в этой ситуации, Клейн уверился, что создав при помощи полубога уровня святого как главной силы ещё несколько историй ужаса, то зелье Странного Колдуна будет у него большей частью усвоено.

– Разумеется, главное условие для всего этого – это чтобы я был в безопасности. Мне надо быть осторожным и осмотрительным... – Вея своей марионетке Йонасу Килгору обратиться в облик Дуэйна Дантеса, Клейн достал золотую монету.

На сей раз полученное откровение показало, что никакой опасности нет.

– Странно... – Клейн не ослаблял бдительности, когда тело его стало бесплотным, а затем превратилось в тень, что исчезла в ночную тьму. А марионетка Йонас Килгор медленно шагал в сторону особняка Мэйсанчеса, опустив лицо.

То была способность скрываться в тени, которую давал самому себе Всепожирающий Глад.

Другая же марионетка, Энуни, ждал в тысяче метров оттуда. А несколько “крыс” этой марионетки были разнесены в пространстве почти на тысячу метров друг от друга, но ничего не могли делать.

Вскоре Дуэйн Дантес оказался у входа в резиденцию генерала и включил своё видение Нитей Духовного Тела.

В поле этого видения попали чёрные призрачные нити, “проросшие” беспорядочным образом. Они, казалось, шли от разных людей, но при том у них была явно похожая аура.

А нормальных Нитей Духовного Тела вовсе не существовало.

Прошло в тишине несколько секунд, и Дуэйн Дантес вытянул правую руку, толкнул и открыл закрытую дверь.

Зрелище внутри было совершенно иным, чем ему помнилось. Колонны, покрытые слоями сусального золота, золотые лепные фигуры на стенах, роскошные лестницы – всё это было скатано в некий кулёк, подобный огромному дикобразу с золотыми иглами. Из пола торчали острые обломки каменных колонн, и было разбросано повсюду битое стекло.

А к тому же были ещё в зале призрачные, нереальные книжные полки. Там и сям на них таились затоны чёрных теней, и эти тени время от времени сворачивались, сужались и вытягивались, выпучивались, как глаза.

Открылась дверь, и затон жидких теней вдруг ожил и произнёс тот же звук:

– Это вы! Моё предсказание было верным. Вы – тот, кто поможет мне выбраться из моего запутанного положения!

<http://tl.rulate.ru/book/15294/3539535>